

Научная статья
УДК 343.535.2:347.736(470)

Дамир Ахтамович Деньмухамедов
Уфимский юридический институт МВД России, Уфа, Россия, ddenmykhamedov@bk.ru

**ВОПРОСЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
КРИМИНАЛЬНЫМ БАНКРОТСТВАМ ГРАЖДАН**

Аннотация. В статье автор проводит анализ законодательства о банкротстве граждан во взаимосвязи со сферой уголовно-правового противодействия криминальным банкротствам. Обозначает основные проблемы, возникающие из недобросовестного поведения граждан при банкротстве, а также пробелы законодательства.

Ключевые слова: криминальное банкротство, недобросовестное поведение гражданина, преднамеренность, злоупотребление, фиктивность, несостоятельность, арбитражный, финансовый управляющий

Для цитирования: Деньмухамедов Д. А. Вопросы противодействия криминальным банкротствам граждан // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. 2023. № 1 (13). С. 34–40.

Original article

Damir A. Denmukhamedov
Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Ufa, Russia, ddenmykhamedov@bk.ru

ISSUES OF COUNTERING CRIMINAL BANKRUPTCIES OF CITIZENS

Abstract. In the article, the author analyzes the legislation on bankruptcy of citizens in relation to the sphere of criminal legal counteraction to criminal bankruptcies. Designates the main problems arising from the unfair behavior of citizens in bankruptcy, as well as gaps in legislation regulating the sphere of bankruptcy of a citizen. Keywords and phrases: criminal bankruptcy, unfair behavior of a citizen, premeditation, abuse, fictitiousness, insolvency, arbitration, financial manager.

Keywords: criminal bankruptcy, unfair behavior of a citizen, premeditation, abuse, fictitiousness, insolvency, arbitration, financial manager

For citation: Denmukhamedov D. A. Issues of countering criminal bankruptcies of citizens // Society, law, statehood: retrospective and perspective. 2023. No. 1 (13). P. 34–40.

1 июля 2015 года вступили в силу нормы Федерального закона Российской Федерации «О банкротстве» [1] (далее – Закон о банкротстве), которыми легализовано право за гражданами и индивидуальными предпринимателями быть признанными несостоятельными (банкротами), определена процедура реструктуризации долгов указанных субъектов рассматриваемых правоотношений. Процедура введения этих норм закона осуществлялась длительное время,

обсуждалась на многочисленных площадках и форумах, являлась предметом пристального изучения учеными, правоприменителями, вызывала многочисленные споры и дискуссии. В итоге под нажимом общественности, а также в связи с экономическими предпосылками развития финансовых рынков и закрежденности граждан последние стали субъектами Закона о банкротстве. Основной целью закона провозглашена социализация и реабилитация тех слоев населения,

© Деньмухамедов Д. А., 2023

которые оказались в трудном финансовом положении. Введением реабилитационных норм в отношении должников-физических лиц, предусматривается возможность возвращения граждан к жизни без долгов и приобретения ими статуса экономически активных членов общества. Таким образом, у граждан-должников появилась возможность очиститься от непосильной финансовой нагрузки и заново влиться в экономическую жизнь общества. Особенно актуально применение норм о банкротстве граждан в периоды экономического кризиса, пандемии и других внешнеполитических и экономических вызовов, что подтверждается статистическими данными.

Согласно статистическому бюллетеню Единого федерального реестра сведений о банкротстве (далее – ЕФРСБ) за 2022 год, несмотря на замедление темпов роста числа потребительских банкротств, количество граждан банкротов в 2022 году выросло на 44,2 % – до 278 137 человек, в 2021 году рост был на 62 % – до 192 833 человек [2].

За период существования процедуры потребительского банкротства, с октября 2015 по декабрь 2022 года несостоятельными стали 753 250 граждан. Как правило, инициирование банкротства исходит от самих граждан: 96,7 % случаев в 2022 году. В 2022 году Многофункциональные центры (МФЦ) опубликовали 7 118 сообщений о возбуждении процедур внесудебного банкротства граждан, что на 52,6 % больше, чем в 2021 году [3]. Из приведенной статистики очевидно, что, несмотря на действующий с начала пандемии мораторий на банкротство, темпы признания граждан несостоятельными неуклонно растут. Кроме реабилитационной процедуры, закон предусматривает также и процедуру реализации имущества граждан в счет погашения долгов, чем должна быть обеспечена защита интересов кредиторов.

Статьей 57 Конституции Российской Федерации [4] в системном понимании с гражданским законодательством предусмотрена обязанность гражданина платить законно установленные налоги и сборы, надлежащим образом исполнять гражданско-право-

вые обязательства, не допускать одностороннего отказа от их исполнения, учитывать права и законные интересы другой стороны, оказывать необходимое содействие для достижения общей цели – исполнения обязательств и др.

Своими решениями (постановление № 14-П от 22 июля 2002 г., № 12-П от 19 декабря 2005 г. и др.) Конституционный Суд Российской Федерации обращает внимание, что процедуры банкротства носят публично-правовой характер. В силу различных, зачастую диаметрально противоположных интересов лиц, участвующих в деле о банкротстве, законодатель должен гарантировать баланс их прав и законных интересов, что собственно и является публично-правовой целью института банкротства.

В п.п. 17, 42, 43 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 45 содержатся разъяснения о том, что одной из целей положений Закона о банкротстве является обеспечение добросовестного сотрудничества должника с судом, финансовым управляющим и кредиторами [5]. Нормы закона указывают на недопустимость сокрытия должником имущества, а также обстоятельств, препятствующих возможности удовлетворения требований кредиторов и воспрепятствования правосудию в реализации их прав.

Однако, согласно данным ЕФРСБ, эффективность процедур банкротства незначительна и имеет тенденцию к снижению. Так, средний размер удовлетворенных требований кредиторов не превышает 6 %.

В связи с изложенным практическая реализация положений Закона о банкротстве граждан на протяжении более 7 лет показывает его несовершенство в части сохранения баланса интересов граждан-должников и их кредиторов и позволяет использовать нормы закона недобросовестным гражданам, которые получили возможность, злоупотребляя правом, действовать вопреки интересам кредиторов и использовать нормы закона в целях уклонения от уплаты задолженности, а порой и для незаконного обогащения. Такое стало возможным по причине недоработки

норм закона в определении механизма пресечения противоправных действий (бездействия) недобросовестных граждан.

Анализ норм Закона о банкротстве граждан [6] в сравнении с нормами, регламентирующими банкротство юридических лиц, показывает существенные различия механизма защиты интересов кредиторов, основанного на совершенно различной природе правоотношений, регулирующих экономическую деятельность физических и юридических лиц. Осуществляя сравнение некоторых норм закона, направленных на пресечение недобросовестного и криминального поведения должников, получаем существенную разницу практического применения норм по защите прав кредиторов в части реализации закона о банкротстве граждан.

Законом о банкротстве, а также корреспондирующими нормами гражданского законодательства (Постановление Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2004 г. № 855) предусмотрено, что для достижения сбалансированной защиты интересов граждан и кредиторов призван финансовый управляющий, назначаемый арбитражным судом, в порядке ст. 45 Закона, который для реализации норм закона наделен публично-правовыми полномочиями и обязанностями по принятию мер защиты имущества должника, выявления фактов его недобросовестного поведения, признаков преднамеренного и фиктивного банкротства, определения размера убытков и др. Фактически арбитражный управляющий принимает на себя обязанность делать выводы по вопросам права, выявлять состав административного либо уголовного правонарушения, устанавливать юридические факты. Однако данные вопросы лежат в исключительной компетенции судебной и правоохранительной систем. Таким образом, реализация публично-правовой обязанности арбитражного управляющего по защите интересов кредиторов без участия судебной системы и правоохранительных органов невозможна.

Анализ судебной практики показывает, что недобросовестные должники имеют весьма обширный арсенал криминальных

способов и механизмов уклонения от уплаты кредиторской задолженности и обязательных платежей в бюджет: осуществление сделок с аффилированными лицами; притворные, мнимые, безденежные сделки; использование схем с участием «дружественных кредиторов»; увеличение объема исключительного имущества, за счет которого невозможно обратить взыскание; занижение (завышение) рыночной стоимости имущества; использование в расчетах цифровых активов и цифровой валюты; сокрытие доходов и неденежных активов (акции, доли и др.); получение неофициального вознаграждения; злоупотребление правом путем инициирования «договорных» судебных решений и др.

Совершенно очевидно, что для выявления указанных схем и способов уклонения от кредиторской задолженности необходим арсенал средств и методов по противодействию криминальному поведению должников. Деятельность арбитражного управляющего ограничена официальным набором инструментов: направлением запросов, получением информации из открытых источников, анализом бухгалтерской и отчетной документации, что недостаточно для выявления скрытых источников дохода должника, аффилированности, осознанности противоправности действий и др. В связи с отсутствием необходимых властных полномочий и возможности осуществлять оперативно-розыскную деятельность и следственные действия сам арбитражный управляющий не в состоянии выявить факты криминального поведения должника. В случае установления признаков недобросовестности должника при выявлении его криминального поведения он имеет только одну возможность – обратиться в правоохранительные органы.

При банкротстве юридических лиц эта возможность в отдельных случаях может быть реализована, так как общественно-опасные последствия от криминальной предпринимательской деятельности имеют тяжкие последствия в виде причинения крупного ущерба интересам государства

и кредиторам, а также другие вредные последствия, например, ликвидация самого должника, увольнение большого числа работников, снижение предпринимательской активности, что соответственно влияет на экономическую безопасность государства. Несмотря на то, что массовое банкротство граждан подрывает экономическую безопасность государства в виде непоступления обязательных платежей в бюджет, увеличения процентных ставок коммерческими банками для компенсации потерь, снижения инвестиционной активности граждан, в каждом отдельном случае банкротство гражданина не имеет существенного значения для экономики страны. В связи с этим выявление признаков криминального поведения отдельного гражданина-должника с использованием сил и средств правоохранительных органов нецелесообразно. Взаимодействие арбитражного управляющего с правоохранительными органами при банкротстве гражданина в лучшем случае ограничивается вынесением постановления об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с отсутствием факта причинения крупного ущерба, который предусмотрен законом в размере более 2 млн 250 тысяч (ст. 196–197 УК РФ) [7]. Кроме высокого порога размера крупного ущерба одним из основных факторов, влияющих на невозможность проведения проверок и возбуждения уголовных дел в отношении недобросовестных граждан-должников, является и отсутствие четких критериев по установлению момента наступления общественно-опасных последствий в связи с криминальным поведением должника. Так, если моментом причинения крупного ущерба должником-юридическим лицом, как правило, считается ликвидация самого должника, что предусматривает невозможность погашения ущерба, то в случае банкротства гражданина последний остается «живым» субъектом правоотношений и имеет потенциальную возможность погасить причиненный ущерб. В практической деятельности органов внутренних дел материалы о наличии признаков фиктивного или преднамеренного банкротства граждан сотрудниками полиции списываются в но-

менклатурное дело по причине отсутствия события тяжкого преступления, раскрытие которого необходимо с использованием оперативно-розыскных мероприятий, наличия факта гражданско-правовых отношений в связи с потенциальной возможностью возмещения ущерба дееспособным субъектом права.

Таким образом, противодействие криминальному поведению гражданина-должника возможно только слаженными действиями арбитражного управляющего с кредиторами в гражданско-правовом направлении. Как показывает судебная практика, даже в случае признания судами факта недобросовестного поведения гражданина-должника и отказа в реструктуризации долгов не всегда получается взыскать сумму ущерба.

Так, судебной коллегией по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации удовлетворена кассационная жалоба Е. А. Конова в части освобождения последнего от дальнейшего исполнения обязательств, а также отменены определения Арбитражного суда Алтайского края от 25 июля 2016 г., постановления Седьмого арбитражного апелляционного суда от 21 сентября 2016 г. и постановления Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 24 ноября 2016 г. по делу № А03-23386/2015 [8].

В ходе рассмотрения жалобы Верховным Судом установлено, что решением Арбитражного суда Алтайского края от 29 января 2016 г. Е. А. Конов признан несостоятельным (банкротом) с включением в реестр требований Банка ВТБ-24 задолженности в размере 1 527 797,70 рублей. В связи с выявлением арбитражным управляющим и установлением в суде факта недобросовестного поведения должника Е. А. Конова, выразившегося в нераскрытии сведений, повлекших банкротство и источников дохода, отказе от трудовой деятельности и передаче в конкурсную массу заработной платы, должнику отказано в применении правил об освобождении Е. А. Конова от обязательств.

Верховный Суд Российской Федерации, отменяя решения нижестоящих судов, ука-

зал: «...освобождение гражданина от обязательств не допускается только в случае, если доказано, что при возникновении или исполнении обязательства, на котором основано требование в деле о банкротстве гражданина, последний действовал незаконно (п. 4 статьи 213.28 Закона о банкротстве). Соответствующие обстоятельства могут быть установлены в рамках любого судебного процесса (обособленного спора) по делу о банкротстве должника, а также в иных делах (пункт 45 постановления № 45). Из приведенных норм права и разъяснений следует, что отказ в освобождении от обязательств должен быть обусловлен противоправным поведением должника, направленным на умышленное уклонение от исполнения своих обязательств перед кредиторами (сокрытие своего имущества, воспрепятствование деятельности финансового управляющего и т. д.)...»

Как видно из решения, для отказа в освобождении от обязательств должника (реструктуризации долга) необходимо доказать умысел (субъективную сторону правонарушения) на криминальное, противоправное поведение, что возможно только в рамках возбуждения уголовного дела. С учетом того, что суммы в размере 1 527 797,70 рублей не хватает для установления признаков уголовного деяния, данные правоотношения не выходят за рамки гражданско-правовых.

В последнее время позиция Верховного Суда Российской Федерации по обозначенному вопросу не всегда однозначна. Показательно в этом плане решение Верховного Суда от 19 апреля 2021 г., которым дело о банкротстве гражданина А. Е. Михайлова отправлено на новое рассмотрение в Арбитражный суд Ульяновской области [9].

Согласно материалам дела А. Е. Михайлов в 2008 году взял заем в ООО «Инвестгазпром», где являлся работником, в размере 700 тыс. рублей на покупку автомобиля. Впоследствии с работы уволился, долг не вернул, автомобиль продал по заниженной цене своему знакомому. Кроме этого, совершил отчуждение принадлежащего ему

земельного участка с хозяйственными постройками своей супруге по договору дарения.

Арбитражным судом Ульяновской области А. Е. Михайлов признан банкротом с включением в реестр требований 700 тыс. рублей основного долга и 92 тыс. рублей процентов. Финансовым управляющим выявлены признаки фиктивного банкротства должника и инициированы судебные решения по отмене незаконных сделок. Суды пришли к выводу о недобросовестности А. Е. Михайлова. Несмотря на это, должник освобожден от исполнения обязательств и к нему применена процедура реструктуризации долга. Такое решение принято в связи с вынесением в отношении А. Е. Михайлова постановления об отказе в возбуждении уголовного дела.

Отмену решений нижестоящих судов Верховный Суд мотивировал следующим: «...институт банкротства – это крайний (экстраординарный) способ освобождения от долгов, поскольку в результате его применения могут в значительной степени ущемляться права кредиторов, рассчитывавших на получение причитающегося им. Процедура банкротства не предназначена для необоснованного ухода от ответственности и прекращения долговых обязательств, а судебный контроль над этой процедурой помимо прочего не позволяет ее использовать с противоправными целями и защищает кредиторов от фиктивных банкротств. Законодательство о банкротстве устанавливает стандарт добросовестности, позволяя освободиться от долгов только честному гражданину-должнику, неумышленно попавшему в затруднительное финансово-экономическое положение, открытому для сотрудничества с финансовым управляющим, судом и кредиторами и оказывавшему им активное содействие в проверке его имущественной состоятельности и соразмерном удовлетворении требований кредиторов. <...> Согласно статье 196 Уголовного кодекса Российской Федерации обязательным признаком преднамеренного банкротства являются последствия в виде крупного ущерба (2 250 000 руб.). Действия по преднамеренному банкротству,

повлекшие меньший ущерб, не влекут уголовной ответственности, однако также являются противоправными и влекут иные правовые последствия. В связи с этим, вопреки позиции окружного суда, отказ следственных органов в возбуждении уголовного дела по признакам преднамеренного банкротства недостаточен для вывода о случайном характере банкротства...»

Анализируя законодательство о банкротстве граждан и судебную практику, можно констатировать факт, что в настоящее время данная процедура имеет явный социальный и реабилитирующий характер. В ней отсутствуют отлаженные механизмы защиты интересов кредиторов, что не позволяет реализовать меры по поддержанию баланса всех заинтересованных сторон рассматриваемых правоотношений. Арбитражные управляющие, в обязанность которых входит защита интересов кредиторов, дача правовой оценки действиям должников, выявление признаков преднамеренного и фиктивного банкротства, определение виновности и умышленности действий должника, в действительности не имеют властных полномочий, административного ресурса, сил, средств и компетенций для исполнения своих обязанностей.

Законодатель, возлагая на арбитражного управляющего обязанность устанавливать

юридически значимые факты о виновности должника, преднамеренности и фиктивности его действий, причинении ущерба, незаконности сделок, ограничении прав руководителя должника, фактически наделяет его правовыми полномочиями, которые имеются только у судебной и правоохранительной систем. Учитывая отсутствие у арбитражного управляющего административного ресурса и компетенций в этих вопросах, деятельность последнего может повлечь неблагоприятные последствия для всех субъектов банкротства, как для кредиторов, должника и его руководителя, так и для контрагентов, самого арбитражного управляющего и экономической безопасности государства, в связи с созданием некомпетентного и, следовательно, произвольного выбора правоприменителем соответствующего критерия определения правовых юридически значимых факторов виновности, умышленности, преднамеренности, фиктивности, аффелированности и др.

В связи с изложенным можно сделать вывод о том, что реализация полномочий и обязанностей арбитражного управляющего по защите прав кредиторов, а также обеспечение баланса интересов всех субъектов банкротства возможны только в его интеграции с судебной и правоохранительной системами.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования реабилитационных процедур, применяемых в отношении гражданина-должника : федеральный закон от 29 декабря 2014 г. № 476-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 01.02.2023).
2. Статистический бюллетень ЕФРСБ за 2022 год // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 01.02.2023).
3. Банкротства в России: итоги 2022 года. Статистический релиз Федресурса // Федресурс. URL: <https://fedresurs.ru/news/d569ceb1-1f1a-44dd-bec2-e11c8eb5ddac?attempt=1> (дата обращения: 01.02.2023).
4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 01.02.2023).
5. О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13 октября 2015 г. № 45 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 01.02.2023).

6. О несостоятельности (банкротстве) : федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 8 июня 2018 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 01.02.2023).

7. Уголовный кодекс Российской Федерации : федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (текст с изм. и доп. на 15 июня 2022 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 01.02.2023).

8. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2017 г. по делу № 304-ЭС17-76 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 01.02.2023).

9. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 19 апреля 2021 г. № 306-ЭС20-20820 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 01.02.2023).

REFERENCES

1 On Amendments to the Federal Law «On Insolvency (Bankruptcy)» and Certain Legislative Acts of the Russian Federation Regarding the Regulation of Rehabilitation Procedures Applied to a Debtor Citizen : federal law no. 476-FZ of December 29, 2014 // Official Internet portal of legal information. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (date of access: 01.02.2023). (In Russ.)

2. Statistical bulletin of the EFRSB for 2022 // Official Internet portal of legal information. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (date of access: 01.02.2023). (In Russ.)

3. Bankruptcies in Russia: results of 2022. Statistical release of Fedresurs // Fedresurs. URL: <https://fedresurs.ru/news/d569ceb1-1f1a-44dd-bec2-e11c8eb5ddac?attempt=1> (date of access: 01.02.2023). (In Russ.)

4. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993 with amendments approved during the all-Russian vote on July 1, 2020) // Official Internet portal of legal information. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (date of access: 01.02.2023). (In Russ.)

5. On some issues related to the introduction of procedures used in cases of insolvency (bankruptcy) of citizens : resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated October 13, 2015 no. 45 // Official Internet portal of legal information. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (date of access: 01.02.2023). (In Russ.)

6. On insolvency (bankruptcy): federal law of October 26, 2002 no. 127-FZ (as amended and supplemented, entered into force on June 8, 2018) // Official Internet portal of legal information. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (date of access: 01.02.2023). (In Russ.)

7. Criminal Code of the Russian Federation : federal law of June 13, 1996 no. 63-FZ (text amended and supplemented as of June 15, 2022) // Official Internet portal of legal information. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (date of access: 01.02.2023). (In Russ.)

8. Determination of the Supreme Court of the Russian Federation of June 15, 2017 in case no. 304-ES17-76 // Official Internet portal of legal information. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (date of access: 01.02.2023). (In Russ.)

9. Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation of April 19, 2021 no. 306-ES20-20820 // Official Internet portal of legal information. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (date of access: 01.02.2023). (In Russ.)

Статья поступила в редакцию: 03.02.2023; одобрена после рецензирования: 06.02.2023; принята к публикации: 23.03.2023.

The article was submitted: 03.02.2023; approved after reviewing: 06.02.2023; accepted for publication: 23.03.2023.